

The background of the book cover is a composite image. The top portion is a solid dark blue gradient. Below this, a semi-transparent blue rectangle contains the author's name and the title. The bottom portion of the cover shows a city skyline at dusk or dawn, with the sun low on the horizon. A large, pale planet is visible in the sky on the left side. The buildings are silhouetted against the light sky, and their reflections are visible in a body of water in the foreground.

Дмитрий Донской

Город людей для нелюдей:
выживание

16+

Дмитрий Донской Город людей для нелюдей: выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65631066

SelfPub; 2022

Аннотация

Несколько лет назад город подвергся нашествию неизвестной ранее фауны, в результате чего люди оказались побеждены и ушли под землю. Кто или что это было – никто до сих пор точно не знает. Может, пришельцы, а может ещё какая муть...? Димон – молодой парень, на глазах которого всё это произошло, время от времени выходит наружу "на промысел" и попадает в различные опасные ситуации, выбраться из которых самостоятельно не всегда получается. Но, будучи фартовым в этом жутком мире, Димон всё ещё живой и здравствующий и строит планы на дальнейшую жизнь!

Содержание

Дмитрий Донской

Город людей для нелюдей: выживание

Мне хотелось вжаться в асфальт так, чтобы закопаться в него поглубже и спрятаться. А лежал я под давно разбитой грузовой машиной за её большим сдутым колесом, и изо всех сил пытался превратиться в «невидимку», надеясь, что острозуб меня не заметит. Острозуб – это такая большая тварь, размером с носорога, только стоящая на двух задних лапах и мордую лица похожая на свинью. А из его пасти торчали два острых зуба, за что он и получил своё название. В отличие от других тварей у острозуба вместо передних лап имелись две руки с четырьмя пальцами на кистях, которыми он мог добраться до своей добычи в любом укромном месте. А любимой добычей острозуба были люди.

Вот и сейчас эта тварь стояла посреди площади и что-то чувствовала. А что она могла чувствовать? Только меня, Димона. Других людей, да и нелюдей здесь больше не было. Кроме острозуба, конечно. Одна надежда была, что он, кажется, не был сильно голоден, судя по его выпирающему животу, и уйдет. А животы у них всегда выпирали, когда были набиты чей-то плотью. Просто эта гадина, даже в сытом состоянии не могла пройти мимо человека и, учуяв его, стара-

лась отыскать.

В такой ситуации по своему житейскому опыту я знал, что волны страха, исходящие от жертвы, острозубы всегда чувствуют и по ним находят свою добычу. Поэтому надо было как-то подавить этот страх и хотя бы чуть-чуть успокоиться. Вот только сказать это легко, а сделать намного труднее. Если кто-то когда-нибудь испытывал животное чувство страха перед настоящим, живым чудовищем, тот поймёт о чём идёт речь.

Но варианты были. Всё же опыт – великая вещь, и если ты успел хотя бы немного его поднабраться, и при этом не дал себя съесть, то твои шансы на выживание вырастают. У меня этот опыт был. Поэтому я закрыл глаза и начал мысленно считать овец. Когда досчитал до пятидесятой овцы, та (овца имеется в виду) вдруг уперлась, посмотрела и сказала, что, мол, хватит валять дурака под этой развалиной, вставай и дуй до дому, пока твою порцию еды другие голодранцы не сожрали.

Тогда я перестал считать овец и осторожно глянул из-за колеса. Острозуба не было.

«Неужели свалил? – подумал про себя. – Или притаился, сволочь такая, где-нибудь за углом?»

Да кто же скажет? Волны страха-то я подавил, а вот куда ушёл Острозуб – не увидел. Да и что бы увидел? Ну, пошёл тот за угол, а что дальше? То ли встал там в ожидании, когда «закуска» вылезет из схрона, то ли направился своей доро-

гой на лёжку с полным пузом?

В общем, надо было проверять ситуацию на предмет безопасности появления на площади моей персоны. С этой целью я взял камешек и закинул его подальше, после чего опять вжался за колесом, но уши при этом наострил. Услышу ли топот шагов? Нет, вроде тихо...

«Наверно всё же нажралась образина, как говорится «от пуза», иначе хрен бы отсюда ушла, – подумал я с облегчением. – Но всё же ещё немного полежу, как говорится «на Аллаха надейся...».

Подождав малость «как мышка в норушке» решил бросить ещё один камень, и, не заметив никакой реакции, потихоньку вылез из-под машины. Полежав ещё, я встал и, взяв «руки в ноги» бросился в сторону квартала, откуда можно было добраться «домой».

В общем, несмотря на то, что вылазка оказалась для меня нерезультативной, в целом её можно было охарактеризовать как удачную: всё же вернулся на своих двоих к себе «домой», а не на лёжку острозуба в его брюхе. И это бодрило! Пусть и голодный, пусть без хабара, но живой! А это в нынешние времена много значило. Особенно для меня лично, Димона, двадцатитрёхлетнего парня, одного из жильцов этого страшного мира. Мира, в котором люди уже не были на вершине «пищевой цепочки». Они сами стали пищей для других, более сильных и более удачливых существ.

Что произошло с моим миром, я точно не знал. Вернее,

видел, что получилось «на выходе» того эксперимента, который, похоже, затеял какой-то невероятно сильный и такой же дурной чудак, изменивший всю Землю. А может, и не всю... А может и не чудак... Может, оно само по себе так всё получилось? Как с беременностью у девушек это бывает? По их словам... Кто его знает? Да и какой смысл теперь рассуждать о причинах тех изменений, что уже имеют место быть. Легче-то не станет. И все эти твари с улиц никуда не денутся. И жратвы от этого не прибавится. За прошедшее время я стал прагматичным человеком и не делал ничего такого, что не дало бы какой-то конкретной выгоды: куска хлеба, глотка воды, обрывка верёвки или ещё чего-нибудь ценного в этом роде. Был у меня дружок, Васька, который любил порассуждать, пофилософствовать об абстрактных вещах. Как было бы, если...? Да где теперь этот Васька? Ведь даже не в животе съевшего его острозуба, а, скорее всего, в виде «вонючего удобрения» где-нибудь на асфальте. Такие вот дела... Сейчас ведь какая жизнь стала в городе? Будь всё время начеку! Коли выбрался наружу, то включай все свои чувства и мониторь ситуацию как на предмет опасностей, так и на предмет поиска ценных находок. Но первое важнее, так как если им пренебречь, что смысл поиска чего-либо ценного будет для тебя потерян, а ты сам превратишься в такую «ценную находку».

Так что произошло в городе? Лет пять назад люди, проснувшись утром, вдруг увидели, как по улицам расхажив-

вают какие-то существа. Существа были похожи немного на людей и на кузнечиков одновременно. Они были зелёного цвета с такими пупырышками, их узкие тела были на непропорционально высоких ногах, которые позволяли им делать большие прыжки с места, метров на пять-шесть. У них были также и руки, почти как у людей, в которых держали какие-то то ли палки, то ли ножи. В общем, что-то вроде оружия. Головы у них были вытянутые по сравнению с людьми, с глазами, носами и ртом. Ушей видно не было.

Откуда взялись эти существа и что делают в городе — никто, разумеется, не знал. Но самых любопытных из людей, осмелившихся выйти на улицу, чтобы поближе познакомиться с ними, ждало разочарование. Нет, даже не разочарование, а смерть. "Огурцы», как их прозвали позднее, были невероятно сильны: они хватали людей, разрывая их на части, и тут же поедали. Жуть!

Вскоре многие кварталы города окрасилась в красный цвет крови тех несчастных, которые по своей глупости или просто по незнанию попались на глаза этим «огурцам». Слава Богу, что ночью все они («огурцы» я имею в виду) прятались и не появлялись до восхода солнца. В это время люди могли выйти из своих квартир и домов в поисках того, что им было необходимо.

Конечно, все были страшно перепуганы и боялись отойти далеко от того места, где они хоронились. Но есть что-то надо было, поэтому люди начали сбиваться в отдельные груп-

пы и из наиболее сильных мужчин формировать внутри себя поисковые отряды для обеспечения самым необходимым: едой, водой, медикаментами, одеждой, обувью.

Никто не знал, откуда всё это пришло и как надолго оно появилось. Может, на всю оставшуюся жизнь? Поэтому старались набрать все, что попадалось под руку и делать запасы. Страшное было время. Страшное, потому что никто ничего не знал, а незнание всегда наводит панику. Плюс появлялись разные плохие слухи, что дальше будет ещё хуже. Впрочем, слухи вскоре подтвердились и превратились в явь. То есть действительно стало ещё хуже.

Появились и другие твари. Не такие уже, как «огурцы», но не менее опасные. Сначала прилетели рукокрылы. Это такие летающие бестии, чем-то похожие на летающих ящеров, что рисовали на картинках про времена динозавров. Но эти были не ящерами. Они имели перья, а головы больше походили на волчьи. Размах крыльев был метра три-четыре, и один такой рукокрыл мог вполне схватить и унести взрослого человека. А летали они тихо, внезапно атакуя сверху. Хорошо, что этих летающих бестий было не очень много, а то быстро бы перетаскали всех оставшихся в живых людей.

Потом эти острозубы. Причём, что интересно, рукокрылы и острозубы терпеть друг друга не могли, и если была возможность, то острозубы всегда на них нападали. Откуда-нибудь из засады, пока «пернатые» не успели улететь. А взлетали они тяжело, и если расстояние было не очень велико,

то острозубы успевали схватить. Есть не ели, но рвали на части, как «Тузик фуфайку». Типа, нечего тут на наших охотничьих угодьях поголовье добычи уменьшать.

А вот «огурцов» боялись и те и другие. Конечно, острозубы были намного больше, чем самый большой зеленокожий, но те никогда не ходили поодиночке, а три-четыре «огурца» могли сами разделать одного острозуба как тот мясник свиную тушу. Их тесаки были необычайно остры и рассекали плоть как нож масло.

Но не только острозубам доставалось от «огурцов». Учтивая, что последние любили охотиться, сидя в окнах на втором или третьем этаже, и прыгали как блохи, «огурцы» могли спокойно выскочить на пролетавшего мимо рукокрыла и располовинить его ещё в воздухе. Я сам видел несколько демонстраций такого фокуса, и каждый раз это производило неизгладимое впечатление, резко уменьшая желание продолжать поиски чего-нибудь ценного. Так как для меня самым ценным была похудевшая, но, тем не менее, не потерявшая своей значимости собственная тушка.

Что привлекло хищников в городе? Сначала люди. В первое время люди ещё не научились хорониться и не выработали необходимые правила безопасности. То есть не приспособились жить в новых, изменившихся условиях и стали «лёгкой добычей». Потребовалось месяцы, чтобы оставшиеся в живых смогли набраться опыта и начать выживать. Да, именно выживать, так как назвать жизнью человеческую борьбу

за существование, было нельзя.

А через некоторый период в городе появились и другие животные. Расплодились кошки, собаки, зашли кабаны, которые раньше водились в местных лесах. Что они «забыли» здесь, или что их выгнало из леса – никто не знал. Но после этого люди уже не думали уйти за пределы города. Сбежавшие оттуда кабаны наводили на нехорошие мысли. А учитывая, что после начала всего этого апокалипсиса плохие слухи имели свойство сбываться, на лес местные жители смотрели с большим страхом, чем на улицы. В городе, по крайней мере, можно было найти что поесть, особенно учитывая, что когда-то, в «хорошие времена» он был крупным транспортным узлом и здесь была развита логистика с наличием большого количества разного рода складских помещений. Конечно, не все они были продовольственными, но, тем не менее, запасы еды и даже питья были значительными. Вот только добраться до них было сложно. Если «огурцы» и рукокрылы ночью прятались, то острозубы действовали по принципу 24/7, то есть круглосуточно и без «выходных», как придорожные кафе раньше. Только в нашем случае – здесь клиентов не кормили, а наоборот, их ели. Что ухудшало ситуацию, так это то, что у острозубов были какие-то зачатки разума и быстро поняв, куда обычно тянется людской поток, они, то есть острозубы, стали делать там свои засады. А напороться на такое чудовище, да ещё ночью, означало, что у тебя появились серьёзные проблемы. И если ранее ты не успел со-

ставить своё завещание, то теперь писать его было уже поздно. Почему? Да потому что карачун к тебе приходил.

А тут ещё и крысы... Обычные земные крысы. Что на них подействовало – не известно, но они стали агрессивнее. Вот с кем у людей пошла активная война за сохранившиеся запасы еды – так это с крысами. Война, как говорится, не на жизнь, а на смерть. И даже расплодившиеся кошки не помогали. Крысы научились организовываться в стаи, и сами нападали на мелких животных, на тех же кошек и даже одиночных собак. Но, что хуже всего, такие стаи стали опасными и для людей, особенно учитывая, что крысы вместе с людьми стали делить одну и ту же территорию: подвалы домов, где крысы давно чувствовали себя хозяевами жизни.

В общем, все друг с другом воевали, многие при этом друг друга ели, в том числе и люди в этом процессе не отставали от других и ели как собак, так и кошек, и даже крыс. Одни «огурцы» никого не боялись, могли напасть на кого угодно, и также его съесть. Но всё же не они были самым страшным племенем в нашем городе. Самыми страшными были «нелюди». Они не ели людей, они делали на них опыты, по крайней мере, так рассказывали «тётки на местном рынке».

В принципе и «огурцов» можно было назвать «нелюдьми», но что-то говорило, что они всё же были не совсем разумными. Чем зеленокожие занимались? Охотились, жрали и спали. Точно, как животные. Да, у них было оружие, которые «огурцы» умело использовали, но ведь и обезьяны мог-

ли пользоваться палкой и камнем. Возможно, и не так хорошо, но всё же... Какой-то разумной деятельностью "огурцы" не занимались. По крайней мере, за таким занятием их не замечали. А вот те, кого люди называли «нелюдьми», были разумными. Впрочем, информации о них было мало, потому что те из людей, кто видел эти создания, ничего рассказать уже не могли. Их просто не было, рассказчиков, я имею в виду...

Только отдельные персонажи, которые якобы что-то видели издалека, были способны дать какую-то информацию про них. Но, честно говоря, все эти рассказы больше походили на сказки, чем на явь. Так, говорили, что «нелюди» – это огромные создания под три метра в высоту, с надетыми на их чёрными бесформенными балахонами, и по краям которых пробегают искры или огоньки. Вроде бы. Издалека ведь ничего толком не видно. И что эти «нелюди» чувствуют человека на расстоянии, правда, никто не знал на каком. Но когда это происходило, то они вроде как подавляли сознание и волю людей, накидывали на них силовое поле и подтаскивали к себе. Пойманные при этом страшно кричали и пытались сопротивляться, но ничего не могли поделать. Таким образом, «нелюдь» подтягивала человека к себе и затаскивала под балахон. Всё. После этого оба исчезали, как будто их и не было. А когда самые смелые и безбашенные осторожно подкрадывались к тому месту, где всё это происходило, то обнаруживали, что там было только выжженное пятно. Как

опалённое.

Может, это механизм был, а не существо? Но очевидцы говорили, что «нелюдь» казалась им живой, что, мол балахон на механизме так бы не сидел. В общем, пришельцы это были, и именно они и привезли всю эту хрень, что теперь ходит по нашим улицам и жрёт всё подряд. Так утверждала одна часть оставшегося в живых населения города.

Другая же часть развивала данную теорию дальше, что, мол, все эти «огурцы», острозубы и рукокрылы – это бывшие люди, свиньи и волки с орлами. Что «нелюди» ставят опыты на живых существах, преобразуя их в другие виды. Вот только одно я не мог понять, как это можно скрестить человека и кузнечика? Ладно там волка и орла, такое я ещё допускал, а вот людей и насекомых – нет. Никак в голове это не укладывалось.

Вот и сейчас, пробираясь сквозь завалы на пути из входа в здание до «дома», находящегося в глубине подвала, я всё вспоминал острозуба с его свиной головой и телом то ли носорога, то ли бегемота... Как такое могло получиться? Ведь это даже не «Тянитолкай» какой-нибудь. Намного хуже.

Наконец вышел на подземную площадку, тускло освещаемую горящими масляными лампами, и стал пробираться до палатки руководства. Здесь, в этом месте, собралась наша община – человек сто, если считать вместе с детьми и стариками. Взрослых мужчин было тридцать, или чуть больше. Точно я не знал, так как вместе они никогда не собирались,

всё время кто-то отсутствовал на «промыслах». В самом начале погибло много женщин, так как им было сложнее выживать в новых условиях. Но после того как люди организовались, сбились в такие общины и ушли под землю, то потери пошли уж среди мужчин, так как именно они выходили наружу для поиска всего необходимого. Там же и погибали. Если бы не появлялись новые члены общины, то она перестала существовать за пару лет. Но люди постоянно где-то находились, откуда-то приходили. Всё же раньше город был «миллионником», и городского населения было полно. И за эти пять лет, что прошли после начала катастрофы, кто-то до сих пор жил отдельно от всех, у себя в квартире, надеясь выжить в небольшом числе. Мол, и еду будет легче найти для них. Проблема была только в том, что гибель, или даже болезнь одного человека в такой небольшой группе приводила к смерти остальных её членов. Выживать в новых условиях можно было только коллективно.

Внутри общины у всех была своя «специализация»: женщины и молодёжь занимались готовкой пищи, уборкой, чистили отхожие места. Плюс занимались выращиванием грибов. В общем – пытались создать хоть какие-то приемлемые условия для существования. Особенно для тех, кто ходил «на промысел». А делали это мужчины, разбитые на отдельные поисковые команды. Только несколько человек ходили поодиночке, в том числе и я. Причём в этой компании я был самый молодой. Одиночники долго не жили, не везло им с

этим... С долгой жизнью, я имею в виду. Но и ходить в группе я не мог. Меня раздражали другие люди, которые казались бестолковыми и неумехами. В общем, я привык всё делать в одиночку и надеяться только на себя. Исключением был разве что Васька, но его уже год как не было.

Оружия у нас было мало. Огнестрела почти не было, так как давно закончились боеприпасы. Лично у меня был тесак – такими раньше мясники разделявали туши, туристический топорик и плюс пара больших ножей. Одно время пользовался копьём, но потом отказался. Неудобно его таскать с собой. А толку мало. Ни острозуба, ни рукокрыла, ни «огурца» им «не возьмёшь». А зачем тогда оно надо? Разве что кабана подбить? Так для этого у нас была отдельная группа охотников, специализирующихся именно на свиньях и обеспечивающих общину свежим мясом.

В общине был свой лидер – Матвей. Здоровый мужик, который руководил всеми остальными на принципах беспрекословного повиновения. Если кому-то хотелось добавить немного демократии в наше сообщество, то такого поклонника «всенародного волеизъявления» просто выставляли наружу. То есть на улицу. Решать вопросы «равенства и братства» с «огурцами» и острозубами. Компания, я вам скажу, ещё та... Не парламентская... И методы коммуницирования с людьми у них были также «непарламентские». Съедали они вольнодумцев, попросту говоря. Вот и вся «демократия»... Где началась, там и закончилась...

Ну а если кто-то хотел оспорить права Матвея на старшинство, то был бой. Без правил и без «объявления войны». Матвей всегда быстро подавлял бунт путём отсечения головы своим тесаком у сомневающегося в его лидерстве, после чего интересовался у остального «электората», есть ли ещё желающие высказать ему вотум недоверия? Желающих не было. Таким образом, порядок восстанавливался, про демократию забывали и все опять жили «дружно» до следующего события. В общем, община не скучала.

Порядки в общине, естественно, также заводил Матвей, в том числе и большая часть хабара, который приносила сверху группа добытчиков, отдавалась в общий котёл. При попытке что-то «скрысятничать» отбиралось уже все, а провинившиеся тут же отправлялись обратно «на промысел».

Те же, кто приходил с пустыми руками, должны были сделать «обстоятельный отчёт» Матвею и вскоре также опять шли наверх. С пустыми руками возвращаться в общину было «не комильфо». Вот и сейчас я с тяжёлым сердцем шёл к "руководству" и в голове крутились возможные слова объяснений, которыми можно было бы оправдать свой «холостой пробег».

Матвей, выслушав мои аргументы, которые мне казались объективными и обстоятельными, сначала помолчал, тяжело глядя исподлобья, а затем спросил:

– Ну и зачем ты туда пошёл? Что ты забыл на этой площади? В той зоне уже давно ничего нет и ни один наш поис-

ковый отряд туда не ходит. Приключения на свою задницу искал? Вот и нашёл там острозуба на пятую точку. Это твоё счастье, что он был сыт, а иначе ты не стоял бы здесь потупив взор.

Что ему было ответить? Что у меня там недалеко нычка с крупой в бидонах? Да кто же про такие «рыбные места» будет рассказывать? Ещё год назад мы с Васькой (тогда он ещё был жив) случайно наткнулись на чей-то схрон, где и были эти бидоны, десять штук – большие такие, под молоко на фермах. Но в бидонах была ячневая крупа – целое богатство! С таким количеством еды можно было жить не один год.

Мы тогда с Васькой перетащили их в другое место. Согласен, что поступили нехорошо, можно сказать – украли бидоны с крупой. Но, с другой стороны, а как должны были поступить? Сделать вид, что ничего не заметили? Нет, такие честные времена давно прошли, сейчас шла борьба за выживание, и побеждал в этой борьбе тот, у кого были ресурсы. А еда – это ресурс номер один. Или номер два, так как вода также требовалась в большом количестве, но её всё же можно было найти, так сказать, в природном состоянии. Не самая качественная, конечно, но, вскипятив, можно было употреблять.

Учитывая, что Васьки уже нет, про этот схрон знал только я один. И было это моим наследством. Но Матвею я про "наследство" совершенно не собирался рассказывать. Поэтому

стоял молча, пока он меня распинал:

– И хватит тебе уже шарахаться в одиночку. Один ты такой остался, все остальные давно ходят группами. Как тебя ещё рукокрылы не унесли? В команде всегда один наблюдает за небом, другой за окнами, третий контролирует ситуацию спереди, четвёртый сзади. А ты? Ходишь, «раззявив варежку», а потом прячешься под машинами... Не жалко будет отдать своё тельце на харчи этим тварям?

– Конечно, жалко, – ответил я. – Где я такое ещё возьму?

– Вот и давай, поешь что там бабы сготовили, отдохни пару часов и пойдёшь с группой Футболиста. Они на железнодорожные склады направятся. Порожняком не должны вернуться.

Поняв, что разговор окончен, я, ни слова не говоря, вышел из палатки руководства и пошёл к себе. У меня также была своя палатка, пусть и небольшая, но моя. И я её ни с кем не делил. К моему облегчению внутри неё уже был котелок с какой-то кашей. Похоже, надо поблагодарить Ингу, наверняка это она позаботилась обо мне и принесла еды.

Инга – двадцатилетняя девчонка, единственное существо на этой земле, которое заботилось обо мне. Даже когда я заболел несколько месяцев назад, она ухаживала за мной, носила воду, еду. Иначе кранты пришли бы мне. В этом мире болеть категорически не рекомендуется. Стариков в общине поэтому почти не осталось: все поумирали.

Но именно сейчас мне с Ингой встречаться не хотелось.

Хотелось отдохнуть немного и опять наверх. Чувство глубокого неудовлетворения от холостого пробега все же терзало меня и не давало возможности расслабиться. Все время в мозгу крутились обрывки моего последнего «похода» – что же я сделал не так? Мог ли избежать встречи с острозубом? Как теперь надо поступить, чтобы добраться до «наследства»?

Поэтому поев и передохнув немного, я потихоньку потянулся к выходу и вскоре опять вышел наружу. А Футболист? Футболист подождёт.

Было уже ближе к вечеру и риск столкнуться с «огурцами» или получить «на свою голову» сверху рукокрыла был меньше чем обычно. Но, тем не менее, бдительность терять было нельзя. Крадучись, перебежками я вновь достиг злосчастной площади и замер. Что-то мне подсказывало, что ситуация здесь опять какая-то не такая... Но я «в упор» ничего не видел и не слышал.

«Острозуб тот, что ли, вернулся, – подумал я, – да навряд ли, что ему тут делать? Для засады место не совсем удачное, да и «огурцы» в окнах были бы видны как на ладони. Пусто вроде...».

Ну я и рванул, а буквально через несколько секунд услышал сначала хлопок, а потом обернувшись, увидел, как большое тело рукокрыла упало на асфальт.

«Бог ты мой, – только и успело пронестись в моей голове, – да меня же чуть летучая тварь не унесла!». И тут я за-

метил мужчину, который стоял в проёме двери бывшего магазина и махал мне рукой. Недолго думая, я рванул к нему на полной скорости и вскоре мы оба были внутри.

Мужик был крупным, одетым хоть и не в новую, но добротную военную форму. Да и сам он выглядел, как говорится, «из бывших». По крайней мере, одежда на нём сидела ладно и была без дырок и грязных пятен. Видно, что ухаживал за ней. А вот в руках держал снайперскую винтовку. Какую – я точно не знал, так как не очень в этом разбирался, но, судя по прицелу, её предназначение было понятно даже такому гражданскому "пиджаку" как мне. Лицо у мужика было заросшим, но борода выглядела опрятной, а вот глаза смотрели на меня цепко.

– Ты кто такой? – спросил он. – И что здесь делаешь? Жить надоело?

– Димомом меня зовут, – потихоньку приходя в себя и, выравнивая дыхание, ответил я. – Гулял я здесь.

– Совсем дурной? Если бы не я, то твоё тело уже рвали на части детёныши этого рукокрыла. А может, и не только они. Крысам тоже кусочек достался бы, – тут он остановил свой гневный монолог, о чём-то задумался на несколько секунд, но потом махнул рукой, типа, что с тебя взять... похоже, решил, что процесс воспитания можно на этом заканчивать. – Меня Иваном зовут, если что...

– Рад познакомиться, – пробормотал я, – и вообще, спасибо за помощь.

На этом наш «обмен мнениями» закончился, и я затихарился, даже не зная, что делать дальше. Встать и пойти? Вроде как неправильно. Сидеть с Иваном и чего-то ждать? Тоже не в тему... Но тут он, как более старший, видимо решил взять управление нашей «командой» в свои руки и сказал:

– Значит, делаем так: подождём, когда стемнеет и пойдём до одного бывшего супермаркета. Там точно ещё не все разграбили, был неделю назад и видел и крупу, и муку, и макароны. Всё в упаковках. И даже крысы ещё не добрались.

– Да как же мы по темени пойдём, тут острозубы частенько бывают, нарвёмся на такого – и хана обоим. Не видно же ничего будет.

– Не бойся, у меня ПНВ¹ есть, так что не нарвёмся.

– Иван, а откуда ты такой взялся? Ну я имею в виду экипированный.

Как я уже отметил ранее, огнестрельного оружия у людей почти не осталось, так как в прошлом в городе не было никаких воинских частей, а всё то оружие, которое попало в руки – было либо из милицейских схронов, либо охотничье. Понятно, что боеприпасов было мало и в первые три года они почти все были расстреляны, а новые взять было неоткуда. Поэтому любой владелец огнестрела с комплектом боеприпаса к нему был по местным меркам не только очень обеспеченным человеком, но и защищённым. Правда, с «огурцами» и это оружие мало помогало, так как те были очень

---

¹ Прибор ночного видения

прыткие и резкие. Попасты в них было сложно, а вот «огурцу» человека прикончить – это они делали быстро.

Кстати, и острозуба убить тоже было нелегко. Тут надо хорошо знать, куда стрелять. А иначе пуля застревала в его коже и жире.

Задав свой вопрос, я не ожидал какого-то реального ответа от Ивана, но он вдруг разоткровенничался:

– До всего этого апокалипсиса у меня была редкая, но высокооплачиваемая работа. Я был киллером, – сказав это, Иван усмехнулся и посмотрел на меня, – да, да... так и есть. Но в любом случае это было уже давно, да и наниматели мои мертвы. Как раз перед появлением «огурцов» я выполнил один такой заказ и «залёг» на дальний срок. Имея подобную профессию, у меня всегда было несколько вариантов, где бы мог схорониться. И в каждом из них у меня был хороший запас еды длительного хранения, а также по несколько тайников оружия с большим комплектом боеприпасов и разной прочей амуницией. В общем, готов был на все случаи жизни, и в итоге не раз спасался за счёт такой подготовки. Ну а когда всё началось, то я смог сначала пару лет просто пожить за счёт своих запасов, а потом стал промышлять. Как и всё. Мне помогало, что вооружён я был не рогатиной и холодным оружием, а стрелковым, типа этого.

– А что это за винтовка? – заинтересованно спросил я.

– Это ВСС – винтовка снайперская специальная, или как её называют в обиходе – «Винторез». Использовалась в спец-

назе и отличается своей бесшумностью. Впрочем, ты и сам её слышал, когда я подстрелил рукокрыла. Данное качество очень ценно в наших условиях и позволяет не собирать толпу «зрителей» после каждого её использования. Плюс малый вес, поэтому я ее ношу с собой постоянно. Ну а если продолжить мой рассказ, то кроме оружия мне помогли и навыки – быть всё время начеку, уметь подготавливать точки для стрельбы, сидеть в засаде и бить наверняка.

– А что же ты делаешь в магазине на площади, ведь здесь ничего интересного нет?

– Рукокрыла и ждал. Я недавно переместился в данный район, а эта летающая скотина уже пару раз пыталась на меня напасть. Вот и нашёл хорошее место для стрельбы, чтобы решить наконец эту проблемку. На твоё, кстати, счастье.

– А острозуба как ты убиваешь. Он же такой здоровый, его и пробить-то сложно...

– Ты не смотри, что Винторез небольшой. Он на 400 метров металлическую каску насквозь пробивает. А острозуба... да, просто так не возьмёшь... туша здоровая, кожа толстая. В шею или в затылок его надо бить. Или в глаз. Всё остальное – пустой расход боеприпасов.

– А «огурцы»? Зеленокожих тоже можно из этой винтовки ухайдакать? – не унимался я.

– За милую душу. При условии, что попадёшь, конечно. Самый лучший вариант – если ты его первым видишь, когда он сидит где-нибудь в окне и ждёт добычу. Берёшь его в при-

цел и – готов. Правда, после этого надо сразу смываться, так как поодиночке они не охотятся и когда убиваешь одного из них, то остальные тут же бросаются на поиск убийцы. И, как правило, находят, если будешь думать, что ты «невидимка» и останешься на месте. Не знаю как, но они каким-то чутьём угадывают, откуда сделан выстрел и сразу двигаются в правильном направлении.

– А почему «огурцы» так быстро справились с людьми тогда, пять лет назад? Ведь пусть и в полиции, но оружие было, в том числе и автоматическое. И боеприпасы ещё были. Я уже не говорю про другие города, где были воинские части с большими арсеналами.

– Паника и страх. Вот две основные проблемы, которые парализовали людей и подавили их волю. Люди были совсем не готовы к такой беде и к такому противнику. Тем более что если, например, у тех же американцев давно был культ оружия, и оно имелось, наверно в каждом доме, то у нас наоборот, всё было под запретом. Вся надежда – исключительно на полицию и Росгвардию. А они не справились. Противник оказался слишком непохожий на все то, к чему их готовили. Ну и «нелюдей» надо, наверно, учитывать.

– А ты знаешь про них? – от нахлынувшей на меня волны страха шёпотом спросил я.

– И знаю, и видел. Правда, не знаю кто, или что это, но волю человека они подавляют на большом расстоянии и делают с ним что хотят.

– А что они хотят? – опять шёпотом спросил я.

– А вот это я не знаю. Знаю только, что забирают людей под свою мантию и исчезают: раз – и как будто не было ничего. Одно пятно только на земле остаётся.

– А ты то как живой остался? Почему тебя не подманили?

– Я в бинокль всё это видел. Наверно, либо расстояние для них было значительным, либо подманивают только тех, кто поближе, а на остальных не обращают внимание. Больше одного зараз они всё равно не берут. Но я вот что думаю, – задумчиво произнёс Иван, – эти «нелюди» здесь и есть самые главные. Понимаешь, я такую картину видел не раз, и всегда рядом были «огурцы». Они как будто выполняли роль охраны: сидели вокруг того места, где был «нелюдь» и контролировали ситуацию. По крайней мере, мне так казалось. А сейчас я даже больше уверен, что «огурцы» следили, чтобы никто не помешал «нелюди» сделать своё дело. И, возможно, именно они и выводили её (или его) на то место, где поблизости был человек. В общем, типа собак у людей: и загонять добычу помогают и охранные функции несут. Прожорливые только...

– Интересно, а зачем они сначала убивали людей, когда появились в первый раз, а потом стали их искать живыми для «нелюдей»? – поинтересовался я. – Как-то нелогично. Ведь если целью «нелюдей» были именно живые люди, то и хватали бы тогда сразу.

– Кто его знает? – ответил Иван в задумчивости. – Воз-

можно, стоя была голодной и её, в первую очередь, надо было накормить, и после этого уже давать задания. Вот к нам и бросили сначала «подкормиться» голодных «огурцов», а потом, когда они объелись, приступили к «главной задаче». Ведь «нелюдей» не было видно с самого начала. По крайней мере, никто не видел. В том числе и я. А я часами с биноклем каждый день мониторил ситуацию. И потом, поведение «огурцов» изменилось. Если раньше, особенно когда они только появились, их перемещение было подобно «бруновскому движению»², то сейчас они сбились в группы и действуют чётко и организованно. Такое ощущение, что кто-то ими управляет, даёт задания и отслеживает. «Огурцы» уже не бегают по всему городу за людьми, не ввязываются в драки с острозубами, если только те на них не нападают, а сидят в засадах и ждут своей добычи.

– Людей, что ли?

– Не только. Кабанов также ищут. И собак, но не мелких, а крупных.

– И что они с ними делают?

– Кого-то сразу едят, а на кого-то появляются «нелюди».

– И что, тоже забирают?

– Тоже.

– Дела... – протянул я. – Первый раз слышу, что «нелюди» не только людей похищают, но и кабанов с собаками.

– А ты в курсе, почему кабаны в городе появились? – спро-

---

² Хаотичное, беспорядочное движение

сил меня Иван.

– Да кто же это знает? Говорят, что в лесу там типа свои «огурцы» или ещё что пострашнее, вот и выгнали их оттуда.

– Ага, а те прямо в город и побежали... – усмехнулся Иван. – Я так думаю: «огурцов» надо чем-то кормить, а использовать для этого только людей – слишком, похоже, «дорогое удовольствие» получается. Люди-то «нелюдям» для чего-то другого нужны. Но и «огурцы» должны кормиться чем-то. Вот и гонят они диких свиней в город. Если твоя логика была верна, то кабаны всем «личным составом» сразу перебрались бы в город. Но они идут партиями. Каждый день сюда перебегает какое-нибудь стадо этих животных. Что тебе это напоминает?

– Ну в таком случае действительно похоже на «подвоз партии товара» по мере необходимости. Я и сам раньше думал, что кабанов что-то не очень много, в отличие от тех же собак и кошек, которые расплодились так, что иной раз могут напасть на людей – собаки, я имею в виду. Да и жрать-то что кабанам в этом городе? Тут один асфальт кругом. Разве что в парках. Но и там дубов нет. Где им жёлуди искать, да и прочие коренья и другую еду? С водой-то для кабанов проще – вон река посреди города течёт, пей не хочу... Но до этой реки ещё добраться надо – любимое место для засад у острозубов и «огурцов». Да и рукокрылы там постоянно «пасутся». – тут я остановился и спросил давно терзавшую меня мысль: – Иван, а что за пределами нашего города творится?

Известно что-нибудь?

– Если честно, то понятия не имею. Знаю только, что вначале, когда ещё работали радио и телевидение, то показывали ту же картинку, что и у нас: бегущих за людьми «огурцов» и заверения, что силы правопорядка держат ситуацию «под контролем» и вскоре перестреляют эту напасть. Но со временем работающих станций становилось всё меньше и меньше, а безнадёги всё больше и больше. Я тогда тоже не мог понять, почему мы не можем справиться с этими зеленокожими. Да, они быстрые, да, они сильные, но вооружены только какими-то тесаками. Один спецназ в защитной амуниции с теми же Винторезами мог бы их перестрелять. Я уже не говорю о других возможностях.

– И что? К какому выводу ты пришёл? – с нетерпением спросил я.

– Да к тому же, что я тебе уже раньше сказал: «нелюди» каким-то образом воздействовали на людей и давали возможность «огурцам» «порезвиться». Ну и страх с паникой среди населения дополнили общую картину. Когда простой обыватель видел, что ничего не помогает, дальше он сам сеял хаос своим поведением. Но здесь и обвинять никого нельзя. Люди есть люди, и впадать в панику им так же свойственно, как и в эйфорию. А спецназ – они ведь тоже не машины, а те же люди, причем именно на них, похоже, было особое воздействие. Поэтому и не удалось властям организовать сопротивление. Возможно, что и тогда «нелюди» были в городе, про-

сто они не показывались, как сейчас, а прятались и действовали исподтишка.

– Интересно, а осталось ли где-нибудь сопротивление. Я имею в виду организованное сопротивление военных или властей, или вся Земля покорена?

– Наверяд ли, – твёрдо сказал Иван, – если у нас в России всё так закончилось, то что говорить про «толерантный» Запад или «никакой» третий мир? Можно только надеяться, что где-нибудь в Сибири или на Дальнем Востоке, где холодно, все эти твари не смогли прижиться. Всё же тёплой одежды у них, похоже, нет. А климат там нешуточный. Как ударит за минус сорок, так и окочурятся «огурцы». У нас-то такого и близко нет.

Пока мы так беседовали, на улице уже стемнело.

– Ну что, пошли? – скорее даже не спросил, а сказал Иван, после чего достал прибор (наверно это и был ПНВ) и надел его на голову, став похож на инопланетянина с вытарашченными глазами.

– Идём так: я первый, а ты следом, нога в ногу и не шуметь! Если я остановился, то ты встал «как вкопанный», и не двигаться! Даже не дышать. Но смотреть... если что увидишь. И слушать. Слушать...

Так мы и двинулись. Я примерно представлял, куда идём, дорогу знал, хотя не мог понять, что же там ещё можно найти? Но раз Иван сказал, а, похоже, ему стоит верить, значит, что-то там действительно есть.

Добравшись без приключений до супермаркета, Иван сразу свернул в сторону служебного входа, подойдя к которому он начал его осторожно открывать. А потом мы оба «проскользнули» вовнутрь. Здесь уже Иван включил фонарик, который не на батарейках, а с рычагом, что нажимать нужно. Правда, жужжал он конкретно, но мы были внутри и надеялись, что на тварей здесь не нарвёмся.

Пропетляв немного по подсобным помещениям, Иван вывел в какой-то двери и открыл её ключом (!).

– Ну ты даёшь, у тебя и ключи от местных кладовок есть! – восхищённо сказал я.

– У меня много что есть. Ты только по сторонам больше смотри, кто его знает, что здесь может водиться...

Внутри кладовки действительно оказались картонные ящики полные чем-то съедобным в стандартных упаковках, которыми мы резво начали набивать свои рюкзаки.

Но тут мне показалось, что слышу шорох. Лёгкий такой. Я тронул Ивана за плечо, и когда он посмотрел на меня, поднёс указательный палец к губам, типа, Ваня, молчи и слушай. Направив луч света от фонарика по сторонам, мы увидели крысу. Она была одна и, похоже, попала внутрь, таким же образом, как и мы. Дверь-то осталась неприкрытой. Впрочем, крыса – ну и крыса. Что, крыс не видели? Но шорох был не от неё. Шёл он снаружи, из коридора. Не успели мы понять, что же это такое, как дверь распахнулась и в кладовку хлынул поток серых существ.

Это была катастрофа! Грызуны начали бросаться на всё, что было внутри, в первую очередь на нас. Иван, первый выйдя из состояния ступора, бросился наружу. Но идти было сложно, так как весь пол был занят серыми тушками. Но и падать нам было нельзя, так как в такой ситуации подняться было бы уже невозможно.

Закинув рюкзаки за плечи и, срывая с себя одну за другой прыгнувших крыс, мы прорвались в коридор. Фонарик, естественно, уже не работал и поэтому всего того, что в нём происходило, не видели. Но слышали. И чувствовали. Озверевшие крысы кидались на нас со всех сторон, пытаясь прокусить нашу одежду. Не знаю как у Ивана, но на мне были брезентовые штаны и высокие берцы, так что я ещё держался и чисто по памяти бросился к выходу. Я даже не знал, вместе ли мы бежим с Иваном, или уже разделились. Пару раз чуть не упав, и совсем ошалевший от непрекращающихся атак со стороны грызунов, я наконец-то выскочил на улицу и бросился бежать куда глаза глядят. В это время я толком не соображал, что делаю и куда бегу. Просто старался убраться куда подальше от этого крысиного роя.

Но беда, как говорится, не приходит одна, и, не успев отдалиться и сотню метров от злосчастного супермаркета, я напоролся на острозуба. Кто бы сомневался в таком «везении»! Но и для него моё появление по все видимости было неожиданным, так как мордой лица острозуб был повернут к главному входу в супермаркет. Не ожидала тварь, что «еда» мо-

жет появиться «с заднего крыльца». Он, наверно, думал, что мы все интеллигентные и правильные, поэтому можем заходить в магазин и выходить из него только через официальный вход! Если острозуб мог думать, конечно. А я, как «блатной» выскочил с другого места. И на разворот сначала головы, а потом и туши ему потребовалось некоторое время, что и спасло мне жизнь, так как когда эта образина стала готова для атаки, послышался хлопок, после чего острозуб замер, а потом завалился на спину.

– Что zenки вылупил, – услышал я сзади, – бежим быстрее, пока здесь чья-нибудь «группа поддержки» не появилась. Тогда точно не выкарабкаемся.

И мы рванули. Вернее, первым рванул Иван, а за ним уже и я. Сам бы никогда так не побежал из-за высокого риска нарваться на того же острозуба. Проскочив несколько кварталов, мы оказались в относительно безопасном месте и остановились отдышаться.

– А ты молодец, – похвалил меня Иван, – услышал этих крыс. А я вот сдуру увлекся мародерством и профукал их появление. Выскочи мы на несколько секунд позднее, и не выбрались бы. Стая разбрелась по магазину и ее основная часть подзадержалась с атакой на нас. А знаешь откуда они там взялись? – спросил меня Иван. – Ведь их там раньше не было. Я несколько раз посещал этот магазин и не замечал не то что самих крыс, но и их следов.

– Понятия не имею.

– Они пришли вслед за нами. Похоже еще на улице в темноте крысы «сели нам на хвост». Умные, сволочи, поняли, зачем два придурка шарахаются здесь по темени. Не стали нас атаковать, так как мы убежали бы. И пошли следом в расчете на то, что выведем их к еде. А мы с тобой, как два «зеленых» идиота дверь за собой не закрыли. Вот и получили «гостей» полную хату. Жалко, конечно, что теперь все, что было в кладовке, грызуны схарчат. Но есть и положительная сторона нашего приключения: нас самих не схарчили. И это прекрасно! – уже улыбался Иван. – Что может быть прекраснее того, что ты еще жив и у тебя есть перспектива!

– Какая еще перспектива? – не понял я.

– Самая лучшая перспектива в этом долбанном мире: пожить еще немножко. До следующего косяка, который несмотря на весь наш опыт и знания, так же неотвратим как мировая революция!

– А ты еще и философ, блин... – проворчал я. Грамотный, что ли?

Было видно, что настроение у Ивана, похоже, значительно поднялось, впрочем, как и у меня. А почему нет? За один день меня четыре раза могли съесть, но пронесло... Хотя все же надо быть поосторожнее, иначе рано или поздно может и «не пронести».

– Ну что Димон, иди к своим, похвастайся хабаром. Ты хоть и немного неуклюжий, но фартовый, ни крысы твои косточки не обгладали, ни острозуб не сожрал. Но и мне мо-

жешь сказать спасибо: дважды тебя спас и с рукокрылом, и сейчас с остроzubом. Одно только плохо, почему так паникуешь. Ну куда тебя понесло, когда ты выскочил из магазина. Ведь не видел ничего, а понесся. А если бы я немного подзадержался? Что бы ты делал с этим остроzubом?

– Иван, а как ты в темноте так стреляешь? В глаз попал твари!

– Ночной прицел у меня стоит, позволяет и в темноте видеть. Ладно, хватит болтать, разбежались. Если что, найдешь меня на том же месте, где мы повстречались в первый раз. Буду там послезавтра под вечер.

Вернувшись домой, я сдал положенную часть добычи, но меня сразу позвал Матвей.

– Ты что, Димон, решил, что тут самый главный? – сходу начал он. – Я тебе что сказал? Идти с группой Футболиста. А ты? Решил меня проигнорировать?

Атмосфера моментально «накалилась».

– Матвей, ну я же принес еду. Целый рюкзак!

– А за еду отдельный разговор. Ты видел, что принес? Там не просто крупа, а наборы: сухое молоко, сухой яичный порошок, концентрированные брикеты каш и супов. Это как новогодний заказ для блатных в СССР. Где ты это взял?

– Там где я взял, уже ничего нет, – тоже начал закипать я. – Крысы следом поперли и, скорее всего, сожрали уже все, что осталось.

– Идиот! – закричал уже наш лидер. – Пошли бы всеме-

ром, принесли бы семь рюкзаков концентратов, а не один! Что с этого твоего единственного приноса на сто человек? Поглядеть да понюхать только!

– Да если бы пошли всемером, то, во-первых, ничего бы не нашли, а во-вторых, никто бы не вернулся. Вместе с рюкзаками. Крысы бы наши косточки уже догладывали! Там, где я один проскочу – семеро лягут! Во главе с твоим Футболистом.

– Значит так, – набычившись рявкнул Матвей, – если еще раз пойдешь один мимо моего внимания – можешь не возвращаться. Хватит с меня этой анархии. Вы там поодиночке на корм отправитесь тварям, а мне что с этой оравой женщин и детей делать?

Тут он встал, вышел из палатки и крикнул: «Старшие групп ко мне! Сейчас!»

– Всё, можешь идти, – это уже мне. – И не забудь, что я тебе сказал.

На следующий день я пошел наружу уже с группой Футболиста. Парень он неплохой, быстро соображал, да и с ребятами вроде ладил. Но какой-то не фартовый. У нас было четыре поисковых группы, а эта приносила меньше всех. Всего в ней было шесть человек, точнее, со мной уже семь. И вроде бы все верно говорил Матвей, что когда идешь в команде, то контроль ведется на 360 градусов, кто-то точно заметит опасность. Но группа есть группа: один чихнет, другой камень ногой зацепит, у третьего шнурки не вовремя развя-

жутся. Поисковики наши все же не спецназ. А я может и не самый лучший разведчик, но хожу тихо. А если мне нездоровится, чихаю, то вообще наружу ни ногой. А с этой «командой» ты как приговоренный, никуда от них не денешься. Да и заметит группа тех же «огурцов» – и что дальше? Ни убежать, ни отбиться. Зато слышно за несколько кварталов.

Шли мы до лабазов одной небольшой местной фирмы, когда-то торгующей бакалеей и всем, что с ней связано, но на полдороге Футболист вдруг поднял вверх руку, сжатую в кулаке. Сигнал – «замри». Я шел сзади немного отстав, поэтому ничего не видел, но, замер вместе со всеми и включил слуховой радар на полную мощность. Тишина... Но тут сначала упал какой-то камешек, а за ним следом из окон выскочили четыре «огурца». Попали!

Чисто на автопилоте я бросился к ближайшей двери дома, мимо которого мы шли, и краем глаза видел, что «огурцы» почему-то никого не убивали, а только сбивали с ног оттаскивая в кучу. Но разглядывать было некогда, и, заскочив в подъезд, бросился по лестнице вверх и бежал, пока не оказался на крыше, проскочив через открытый люк. «Огурцы» как-то не любили высокие этажи, поэтому от них можно было скрыться в девятиэтажке наверху.

Было страшно. Реально страшно. Я присел, прижавшись спиной к воздуховоду, пытаюсь отдышаться. И тут увидел сразу несколько молний, ударивших рядом. Удивительно, туч не было, а молнии были. И грома не было слышно. Осто-

рожно подобравшись к краю крыши взглянул вниз и моему удивлению не было конца: шесть огромных фигур в черных балахонах стояли на земле. И к ним на четвереньках ползли люди. Точнее группа Футболиста. Все шестеро. Чувствовалось, что они пытаются сопротивляться, но какая-то сила тащила их к «нелюдям». В том, что это был «нелюди» сомнений не было никаких.

Я, как замороженный, смотрел на всю эту картину внизу не в состоянии оторвать взгляд. Наконец люди подползли и залезли под балахоны, после чего послышалось типа хлопков и пять фигур исчезли. Но одна из них осталась. Возникла пауза, и тут я услышал абсолютно чужой голос внутри своей головы: «Гуляй пока», после чего прозвучал еще один хлопок и шестая фигура тоже исчезла. Вслед за ней ускакали и «огурцы».

Будучи перепуганным насмерть, я просидел сутки на этой крыше. Вода у меня была во фляге и немного еды. Поэтому я решил больше не рисковать и когда подошло время, отправился на встречу с Иваном. Больше в этом мире я уже никому не доверял, и ни с кем не хотел встречаться. Подсознательно почувствовал, что с Иваном будет безопаснее и сытнее. А Матвей все равно на меня уже «окрысился». Ничем хорошим это не заканчивается.

В общем, решил я прибиться к Ивану и попроситься в его «компанию». Надеюсь – не откажет. И если задуманное мной получится, то жизнь начнется заново, с «чистого листа». По-

хоже. Надо учиться не только выживать, но и жить.

-